

На... На... На ком жениться?!

Мозг Ши Цина окончательно отключился и полностью потерял силу.

Ему делали предложение? И именно на кровати, от десятилетней куклы, да еще и мужского пола, ему сделали предложение!?

Более того, он не просил, чтобы ему сделали предложение, он сам сделал его!

Ни хрена себе! Но главное, что он склонен! Быстро выпрями его!

Лицо Ши Цина слегка покраснело, но он все еще приходил в себя. Кашель... Цинь Лил Мо было всего десять лет, откуда ему знать, что такое женитьба? Наверное, он сказал это просто так!

Если... Если ты воспринял это всерьез, то ты глупец!

Ши Цин превратился в понимающего старшего брата и заговорил серьезным тоном: "Сяо Мо, ты еще маленький, поэтому не знаешь, что значит жениться. Если уж жениться, то только на девушке, на парне нельзя!"

Ци Цзымо не стал его опровергать, но рука, державшая его тело, сжалась еще сильнее.

Ши Цин испугался, что его не поймут, и уже собирался объяснить все еще проще.

Однако тут же заговорил Ци Цзымо: "Я знаю, ты меня ненавидишь".

В его хриплом голосе слышалась печаль.

Сердце Ши Цина сжалось от этой фразы так сильно, что стало больно. Он быстро ответил: "Как я могу?".

Ци Цзымо поднял голову и посмотрел на него своими черными глазами: "Ты ненавидишь меня за то, что я слишком молод, что я еще ребенок. Я хочу быть с тобой всегда, но ты считаешь это просто шуткой!"

Ши Цин был ошеломлен.

Ци Цзымо редко бывал так взволнован. Несмотря на то что одна его рука была нерабочей, вторая оставалась очень сильной, совсем не похожей на детскую.

Нет... Он все еще ребенок. Как бы глубоко ни были посажены его глаза, в них все равно виднелся туман. Он держался уверенно, но все равно не мог избавиться от страха в глубине глаз.

Ши Цин наблюдал за ним, и сердце его без удивления смягчилось.

Он нежно обнял Ци Цзымо и тихо сказал ему: "Я не ненавижу тебя, ты выдающийся человек, самый выдающийся из всех, кого я видел в своей жизни".

Ци Цзымо зарылся лицом в его шею. От этих слов его глаза заискрились, а белоснежное лицо окрасилось в нежно-розовый цвет.

Он попросил его: "Ши Цин, пообещай мне".

На этот раз Ши Цин не колебался. Слегка вздохнув, он сказал: "Хорошо, я обещаю тебе".

Несмотря на боль в руке, Ци Цзымо ощущал тепло, которого никогда раньше не чувствовал. Оно исходило от другого человека, и, словно его сердце прилепилось к его сердцу, он чувствовал себя очень уверенно и в то же время наполненным удовлетворением.

Находясь там, он чувствовал себя сильнее, и даже если ему придется столкнуться с адскими муками, он все равно будет бесстрашен.

Он обязательно вырастет и станет сильным воином. Тогда он сможет защитить его в своих объятиях и сохранить его в своем сердце.

В конце концов, он был всего лишь ребенком, тем более раненым и сильно пострадавшим от того, что происходило днем. Получив искреннее обещание, Ци Цзымо уснул.

А вот Ши Цин, напротив, не чувствовал себя таким сонным. Склонив голову набок, он смотрел на мальчика, стоявшего перед его глазами. На его маленьком и нежном лице уже виднелись следы славной взрослой жизни.

Когда я вырасту, я выйду за тебя замуж.

Он, конечно, принял это за шутку, но не мог не сохранить эти слова в сердце.

Никогда еще он не видел себя так ясно, как сейчас. Сердце в его груди уже было насильно захвачено другим человеком, когда он еще не осознавал этого, и будет занято им навсегда.

Наклонившись к Ци Цзымо, он с трепетом поцеловал его в бледный лоб. Закрыв глаза и

нервничая, словно незрелый подросток, переживающий первую любовь, он произнес мягким, но протяжным голосом: "Цинь Мо, ты мне нравишься".

Мысли из глубины сердца, которые никто никогда не услышит, он выплеснул без всякой защиты в ночь. Словно фея под луной, он танцевал в свободном танце, покачиваясь так нежно, так чисто, - сцена была настолько совершенной, что могла бы перевернуть весь мир.

После крепкого сна Ши Цин имел редкую возможность проснуться очень рано.

Когда он обернулся, оказалось, что Ци Цзымо проснулся раньше него. Он даже хотел подождать этого молодого господина! Он и подумать не мог, что этот молодой господин окажется более прилежным, чем он!

Закончив принимать ванну, Ци Цзымо вошел в комнату, а Янь Ци следовал за ним с тележкой для еды.

Сначала Ши Цин внимательно осмотрел руку Ци Цзымо и немного поворчал на него. Затем он даже специально просмотрел его завтрак. Когда он обнаружил, что нет ничего, что он не мог бы съесть, он окончательно успокоился.

Позавтракав, Ши Цин на мгновение замешкался, но все же решил не идти в школу.

Несмотря на то, что близился экзаменационный месяц и все курсы были напряжены, они спешили на важный финальный штурм, но Ши Цин все еще не переставал беспокоиться о Ци Цзымо. Он боялся, что если будет ходить на занятия в таком виде, то в его голове появится куча ненужных мыслей.

К тому же Ся Нуо учился хорошо, а Ши Цин без остановки прочесывал учебники, и, учитывая наличие у него "ясной и никогда не забывающей памяти", он был уверен, что сдаст экзамен.

Поэтому он решил просто взять выходной.

Когда Ци Цзымо узнал об этом, на его лице наконец-то появилась улыбка. Она была такой легкой и неглубокой, что он стал казаться еще более послушным и очаровательным.

Когда они были вместе, утро пролетело почти в мгновение ока. Когда наступило время обеда, Ши Цин наконец вспомнил о мысли, которая прервала его вчерашний вечер.

Он не мог спросить... Каким бы сильным ни был Ци Цзымо, он все равно был ранен, так стоит ли обсуждать с ним этот вопрос?

Тем не менее, Ши Цин все еще серьезно убеждал его, подчеркивая такие вещи, как "не

беспокойся о том, что ты слишком молод, если кто-то задирает тебя, ты должен дать отпор, независимо от того, взрослый это или нет, ты должен уклоняться до тех пор, пока можешь, независимо от того, что происходит, твоя безопасность - это самое главное!".

Ци Цзымо тоже кивнул головой. О том, что произошло, он не сказал ни слова.

Ши Цин оставалось только сдаться. Во время послеобеденного сна он сменил повязки Ци Цзымо и снова наложил лекарство. Благодаря его крепкому телосложению, способность к восстановлению была очень сильной. Рана, которая раньше выглядела очень жестокой, постепенно затянулась, но, поскольку кровь больше не текла, эта ужасающая рана стала еще более очевидной. На светлой руке он выглядел как дикий дракон, и это было очень страшно.

К счастью для Ши Цина, благодаря его физическому укреплению шрама не осталось; если бы на таком очевидном месте остался шрам, то в будущем, когда он вырастет, это выглядело бы ужасно!

Восстановив силы после обеда, Ши Цин задумался о своем измерении. Он хотел воспользоваться этим временем, чтобы войти в него и немного поэкспериментировать, но он не просто отнесся к Ци Цзымо как к ребенку, а прямо рассказал ему о своем измерении.

Услышав это, Ци Цзымо был слегка ошеломлен, и в его голосе послышался намек на напряжение: "Ты можешь привести меня посмотреть?"

"Конечно".

Он привел Ци Цзымо в свое пространство, но через мгновение был ошеломлен...

В его измерении... фактически не было места, где можно было бы стоять!

Войти в него так внезапно было все равно что упасть в лазурное море! Его рост составлял 175 см, но здесь были видны только части над плечами... А его маленький друг Ци Цзымо... был полностью погребен!

Однако наш маленький приятель всегда отличался властным характером. Даже если одна из его рук была повреждена, это не мешало ему демонстрировать свою силу. Взмахнув рукой, он одним махом сократил высоту осоки до половины, и из нее появился Ци Цзымо.

Увидев эту сцену, Ши Цин не мог не вспомнить знаменитое изречение Наполеона: Если вы думаете, что я ниже вас ростом, то я немедленно отрублю вам голову, чтобы устранить этот недостаток.

Зажгите свечу для осоки.

<http://bllate.org/book/5264/522011>